

что, несмотря на определенные недостатки, новая работа Кронассера может рассматриваться как своего рода хеттологическая энциклопедия, в которой обобщены результаты почти всех значительных исследований не только в области хеттского языка, но и в области других хетто-лувийских языков древней Анатолии.

В. В. Шворошкин

F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego,
t. II, zes. 4 (9): *kokornak — kooperacja*. Kraków
1964, стр. 337—448.

Очередной выпуск словаря Славского содержит продолжение буквы К. В этой части словаря особенно много поздних культурных европейских заимствований, слов интернациональной лексики, ср. (следующие почти подряд) *komisja, kompetencja, kompleksja, komplet*. . . Статьи, посвященные этим и подобным словам, подготовлены автором с той тщательностью, которая вообще характерна для этого словаря, особенно для его последних выпусков. При чтении словарных статей, трактующих новые заимствования, возникают различные замечания или вопросы, небезыңтересные и даже в какой-то степени перманентные для методологии этимологического словаря отдельного славянского языка. Так, например, в статье *koks* (стр. 340—341) Славский перечисляет все соответствия вплоть до сербохорватского, македонского и болгарского. В статье *komenderować* точно так же обозреваются все славянские соответствия польскому слову, включая русск. *командировать*, причем отличное значение последнего оставляется без внимания. Равным образом приводятся соответствия польск. *komentarz* из всех славянских языков, в их числе — блр. *каментарый*. Однако последнее слово представляет собой, в сущности, белорусизацию заимствованного русского слова *комментарий*. Кроме того, в этом и во многих других аналогичных случаях понятие славянских соответствий теряет свой обычный смысл, и если, тем не менее, сохранять практику подачи таких формальных соответствий по всем славянским языкам, мы будем оперировать фикциями. Реальное положение вещей сводится к тому, что «близкие» формы таких европеизмов в болгарском часто оказываются заимствованными из русского, в македонском литературном языке — из сербохорватского, в белорусском — из русского или из польского, и присутствие этих слов в польском этимологическом словаре совершенно излишне. Таким образом, известная неэкономность, полнота подачи данных такого рода оборачивается существенным недостатком методологии. При этимологизации поздних заимствований целесообразно приводить непосредственный вероятный внеславянский источник и те из остальных славянских форм, которые реально могут быть связаны с судьбой данного славянского слова, например, для польских латинизмов и германизмов это могут быть чешские слова. Еще одно небольшое замечание в связи с такими статьями: автор, подавая белорусские формы, неоправданно усложняет латинскую транслитерацию, вводя в нее букву *э* — *kamitśt* и др.

В конце статьи *komentarz*, когда речь идет о нем. (стар.) *Comment*, польск. *koment* 'комментарий' (XVI в.), Славский приводит др.-русск. *коментъ* 'совет знатнейших' (из Срезневского), которое, однако, не имеет сюда отношения, а заимствовано из лат. *conventus* через среднегреческий, византийский *κοιν(β)έντον*, как ясно указано уже у Срезневского (I, 1265).

Рецензируемый выпуск включает и ряд статей об исконной лексике. В связи с этими последними отметим, что хорошо засвидетельствованное ст.-польск. *konarz* 'княжий конюший' (XIII—XV вв.), помещаемое Славским под словом *konuch* (стр. 421), правильнее было бы дать особой статьей, учитывая древность соответствий в полабском, болгарском, сербохорватском.

Этот выпуск словаря Славского, как и предыдущие, дает полезный материал по географии славянских слов, в частности — слов праславянского

языка, на что автор обращает особое внимание в своих характеристиках. Ср. его указания на то, что форма *kolějъ, *kolěja 'след колеса' распространена только в севернославянском и в словенском (стр. 350—351); *kolodějъ 'колесник' представлено только в севернославянских языках (стр. 370); *konovalъ — только в польском и восточнославянских (стр. 426).

Польск. *kolatać* 'стучать, колотить', признаваемое родственным праслав. *koltiti, Славский практически оставляет без объяснения (см. стр. 365), если иметь в виду словообразовательно-морфологические особенности этого польского слова. Внешне польск. *kolatać* выглядит как полногласный рефлекс праслав. **kolt-*, но восточнославянская инфильтрация здесь невероятна, ср. чеш. (стар.) *kolotati*, диал. *kolatati* 'трясти, качать'. Ясно, что здесь нужно искать мотивы образования на местной почве. Но исторические польские формы *kolatać* и *kiócić* 'болтать, мешать' не образуют живой словопроизводной связи, их отношения приобретают мотивированный характер только на праславянском уровне: *kolatati — *koltiti, причем первое из них осмысливается как новообразование на базе второго для обозначения вида действия, ср. и тему *-a-* в польск. *kolatać*. Аналогичным образом может быть объяснено, например, с.-хорв. *korčati* 'шагать' — на базе праслав. *korčati / *korčiti, *korkъ (исторические с.-хорв. *krčati* 'шагать', *krák* 'нога').

О. Н. Трубачев

Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев.
Български етимологичен речник,
свезка III (владика — гиврзтна).
София, 1964, стр. 161—240

Новый выпуск болгарского этимологического словаря четырех авторов сохраняет в основном особенности, уже отмеченные для двух предыдущих выпусков (см. «Этимология. 1964»). Из них в первую очередь заслуживают упоминания такие важные и ценные черты публикуемого словаря, как богатство диалектной лексики, представленной в нем, изобилие производных и словообразовательных форм, выявление редкой или совершенно исчезнувшей болгарской лексики, в частности — через призму топонимии как одного из важных источников таких сведений. Сохраняются далее также и те особенности словаря, которые или могут вызвать споры или в ряде случаев бесспорно могут быть отнесены к числу менее удачных. Такова, прежде всего, гнездовая форма рассмотрения образований с общим корнем, которая, как известно, скрадывает лексическую самостоятельность и собственную историю производного слова. Кроме того, при этом деле не обходится без неэкономных повторений, например болг. диал. *сбвлак*, *с'бвлак*, название растения *Convolvulus arvensis*, повторяется при перечислении производных форм дважды, в статье *влак* и в статье *влача*.

В этом выпуске из интересных топонимических данных может быть отмечено *В'тро поле* (стр. 216), ср. местное название *Етрополе*.

Цитирование специальной этимологической литературы носит в словаре, как и раньше, очень выборочный характер, иногда даже случайный, о чем стоит пожалеть. Иногда это вызывает неточности, как, например, в статье *вол*, где мысль о родстве этого названия животного с глаголом *валям* 'валить' характеризуется как этимология, полученная устно от Р. Якобсона. На самом деле эта этимология была выдвинута и обоснована Дж. Грубором в «Южнославянском филологе» более 35 лет тому назад, о чем я уже имел случай писать в другом месте¹.

¹ См.: О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 44.